

УДК 159.9

Летягина Светлана Константиновна

кандидат социологических наук, доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
Саратовская государственная академия права
let71@mail.ru

Аринушкина Наталья Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
Саратовская государственная академия права
arinoushkina@yandex.ru

Svetlana K. Letyagina

Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of the legal psychology,
forensic examination and pedagogy,
Saratov State Law Academy
let71@mail.ru

Natalia S. Arinushkina

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of the legal psychology,
forensic examination and pedagogy,
Saratov State Law Academy
arinoushkina@yandex.ru

Взаимосвязь чувствительности к справедливости с факторами мотивации профессиональной деятельности и жизненной позицией личности студентов юридического профиля

The relationship between sensitivity to justice and factors of motivation of professional activity and life position of personality of students of the legal profile

***Аннотация.** В статье представлены результаты эмпирического исследования гендерных особенностей взаимосвязи чувствительности к справедливости с факторами мотивации профессиональной деятельности и жизненной позицией личности студентов юридического профиля. Сделаны выводы о том, что в женской выборке чувствительность к справедливости в позиции жертвы и нарушителя детерминирована более осознанным отношением к выбору условий профессиональной деятельности, в позиции свидетеля соотносится со стремлением к развитию профессионализма, в позиции бенефициара приводит к снижению ощущения гармонии с собственной жизнью. В мужской выборке чувствительность к справедливости в позициях свидетеля, бенефициара и нарушителя определяется условиями и достойной оплатой труда.*

***Ключевые слова:** справедливость, чувствительность к справедливости, мотивы профессиональной деятельности, жизненная позиция личности, профессиональная деятельность.*

***Annotation.** The article presents the results of an empirical study of gender characteristics of the relationship between sensitivity to justice and factors of motivation for professional activity and life position of the personality of law students. It is concluded that there are no statistically significant differences in the willingness to perceive and experience cases of injustice in the female and male groups. In the female sample, sensitivity to justice in the position of a victim and offender is determined by a more conscious attitude to the choice of conditions of professional activity, in the position of a witness it correlates with the desire to develop professionalism, in the position of a beneficiary the feeling of harmony with one's own life decreases. In the male sample, sensitivity to justice in the positions of a witness, beneficiary and offender is determined by the conditions and decent pay.*

***Key words:** justice, sensitivity to justice, motives of professional activity, life position of an individual, professional activity.*

Введение в проблему. В настоящее время справедливость во многих государствах рассматривается в качестве важнейшей ценности наравне с миром, порядком, безопасностью, свободой, семьей и

трудом. Восприятие справедливости как социальной ценности задает ориентиры развития социальных общностей и отдельной личности. В процессе социализации человек усваивает общественные ценности и нормы, сопоставляет их с другими психологическими образованиями и встраивает в общую структуру личности [8].

Справедливость предполагает определенное соответствие между правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием различных социальных групп и индивидов. Первыми размышлять о проблеме справедливости в аспекте функционирования человеческого общества начали ученые-философы. Справедливость рассматривалась ими в качестве базиса совершенного общественного порядка.

В отечественной и зарубежной психологии проблема справедливости также не нова и имеет достаточный накопленный эмпирический и теоретический материал. Ж.Пиаже, исследуя представления дошкольников о справедливости, которой подчинены явления природы, ввел термин «имманентная справедливость», сутью которого является когнитивная незрелость. Л.Кольберг утверждал, что справедливость образует основу нравственной сферы личности. Р.Хьюсман и Д.Хэтвилд, исследуя человеческие взаимоотношения пришли к заключению, что их оценка участниками общения осуществляется посредством сравнения собственных вложений и взаимной отдачи. Отсюда удовлетворенность отношениями зависит от справедливости взаимобмена субъектов взаимодействия. В теории справедливости Д.Адамса, посвященной изучению удовлетворенности профессиональной деятельностью, также выделяется фактор справедливого баланса затраченных усилий и результативности деятельности сотрудников, а также фактор сравнения работниками своих зарплат и достижений с доходами и успехами коллег.

Важную роль справедливости в обыденном сознании россиян подчеркивает Л.В.Зараева. Многие авторы (Е.О.Голынчик, О.А.Гулевич, Л.М. Соснин, А.В.Юркевич и др.) подчеркивают наличие соответствующих критериев и норм при оценке экономических, политических и правовых отношений [3].

Принято выделять два основных типа справедливости:

1. Коммутативная справедливость касается обменов между людьми, обеспечивая, чтобы каждому воздавалось по заслугам. Это понятие основано на равенстве и возмездии.
2. Дистрибутивная справедливость касается распределения ресурсов и возможностей в обществе. Она стремится обеспечить справедливый и адекватный доступ к благам для всех членов общества, учитывая их потребности, заслуги и социальный статус.

Современная психология права выделяет три вида норм справедливости: справедливость распределения, процессуальная справедливость, карающая справедливость. Норма справедливости распределения применяется при определении доли ресурсов, необходимых индивидам, группам или организациям. Норма процессуальной справедливости используется при проведении процедуры принятия решения, чтобы они соответствовали законодательству и не нарушали норму справедливости. Определение меры ответственности за проступки или противоправное поведение должно соответствовать норме карающей справедливости. Право на судебную защиту не только включает в себя право на обращение в суд, но и предполагает справедливое судебное разбирательство и гарантированную государством возможность получить реальную судебную защиту [2]. Норма правосудия также состоит из двух противоположных норм: справедливости и равенства. [4].

В настоящее время в психологии активно развиваются исследования, направленные на применение теоретических концептов чувствительности к справедливости и веры в справедливый мир. Понятие «чувствительность к справедливости» предложено немецким психологом М. Шмиттом для выделения устойчивых индивидуальных особенностей личности в отношении к справедливости. В настоящее время чувствительность к справедливости рассматривают как личностную диспозицию, которая включает в себе устойчивые индивидуальные различия в готовности воспринимать случаи несправедливости и в силе когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций на несправедливость. Данная диспозиция активизирует поведение, направленное на восстановление справедливости с позиций жертвы, нарушителя, бенефициара и свидетеля справедливости. В аспекте этого понимания чрезвычайно важно, чтобы позиция представителей власти в отношении справедливости обладала просоциальным смыслом, утверждая подлинную справедливость и защищая нарушенные права других людей.

Действия сотрудников прокуратуры носят государственный характер, поскольку они являются представителями власти и осуществляют властные полномочия. Исполнение ими государственных обязанностей должно опираться на высокое чувство долга. А сами представители власти, решающие судьбы других, должны отличаться развитым чувством ответственности за принимаемые решения. Единство справедливости и законности неразделимо, поскольку только справедливое решение может быть законным. Прокурор несет личную ответственность за законность и справедливость своих действий и решений перед государством, обществом и своей совестью.

Выборка и методы исследования. Целью исследования явилось изучение взаимосвязи чувствительности к справедливости с факторами мотивации профессиональной деятельности и жизненной позицией личности студентов юридического профиля.

Респондентами выступили студенты выпускного курса специализации «Прокурорская деятельность» Саратовской юридической академии права в количестве 98 человек (из них 46 девушек и 52 юноши).

В качестве методического инструментария были использованы следующие методики: опросник «Чувствительность к справедливости» С. К. Нартовой-Бочавер [1], методика «Мотивационный профиль Ричи-Мартина» в адаптации Л. Э. Лалаян [7], опросник «Жизненная позиция личности» Д. А. Леонтьева, А. Е. Шильманской [5]. Статистический расчет полученных данных осуществлялся методами t-критерия Стьюдента и χ^2 -Пирсона.

Результаты исследования. Рассмотрим статистически значимые корреляции в женской выборке (табл.1). Позиция «жертва» взаимосвязана с тремя мотивами профессиональной деятельности «Хорошие условия труда», «Ясность целей и деятельности», «Разнообразие деятельности», а также жизненной позицией «Осознанность жизни».

По мнению автора методики, мироотношение индивидов с высокой чувствительностью к справедливости в позиции жертвы характеризуется подозрительностью, ожиданием необъективности в оценках, склонностью занимать избегающую или пассивно-оборонительную позицию. «Жертва» реализует защиту справедливости в интересах самого себя. И чем сильнее выражены эти личностные особенности у девушек, тем более осознанно они относятся к событиям, происходящим в их жизни, тем большее значение они придают хорошим и комфортным условиям труда с четко установленными целями и правилами, наличием обратной связи о результатах своей работы. Также высокой значимостью для них будет обладать мотив разнообразия и перемен, стремление избегать рутины. Иными словами, понимание того, что функциональные обязанности и условия труда определяются работодателем, вполне логично, что девушки нацелены на прояснение этих вопросов заранее, чтобы впоследствии снизить вероятность переживания позиции жертвы.

Таблица 1 – Статистически значимые взаимосвязи чувствительности к справедливости с мотивами профессиональной деятельности и жизненной позицией личности в группе девушек

Девушки N=46	Хорошие условия труда	Ясность целей и деятельности	Разнообразие дея- тельности	Самосовершен- ствование	Востребованность и полезность	Гармония с жиз- нью	Осознанность жизни
жертва	0,35*	0,34*	-0,49***	-0,19	0,06	0,26	0,52***
свидетель	-0,25	-0,08	0,14	0,33*	0,17	-0,11	0,11
бенефициар	-0,15	-0,16	0,25	0,15	0,23	-0,47***	-0,09
нарушитель	-0,32*	0,00	0,20	0,11	0,33*	-0,40**	0,09

Примечание: *** - при $p=0,001$, ** - при $p=0,01$, * - при $p=0,05$

Мироотношение индивидов с высокой чувствительностью к справедливости в позиции свидетеля обладает просоциальным смыслом, приводит к моральному возмущению, желанию наказать обидчика, тем самым утверждая подлинную справедливость и защищая нарушенные права других людей [9]. Положительна корреляция с мотивом самосовершенствования свидетельствует о том, что усиление позиции свидетеля несправедливости соотносится со стремлением к формированию самостоятельности, ответственности, независимости и профессионализма с целью компетентного исполнения своих функциональных обязанностей по справедливой защите прав и интересов граждан.

Позиции бенефициара несправедливости отрицательно коррелирует с жизненной позицией «Гармония с жизнью». Бенефициаром называют человека, который оказался незаслуженным обладателем ресурсов или привилегий, которые по праву должны были принадлежать другому. Подобная роль нередко сопровождается переживаем чувств вины и стыда, готовностью протестовать против несправедливости и проявлять солидарность с социально уязвимыми группами населения. Можно предположить, что противоречие между возлагаемыми на прокурора обязанностями по соблюдению прав и законности, и несовершенство правоохранительной системы государства могут вызывать целый спектр

негативных эмоций, мешающим им находиться в ладу с самими собой и с жизненными обстоятельствами. И наоборот, снижение чувствительности к справедливости в позиции бенефициара сопровождается у девушек повышением уровня удовлетворенности и гармонии с собственной жизнью.

Роль нарушителя, заключающейся по сути, в извлечении выгоды из свершившейся несправедливости, имеет две корреляции с мотивами профессиональной деятельности «Хорошие условия труда», «Востребованность и полезность», а также жизненной позицией «Гармония с жизнью». Комфортные условия труда снижают вероятность безответственного отношения к своим профессиональным обязанностям. Однако, чувствительность к справедливости с позиции нарушителя будет возрастать, если девушки отдают больший приоритет своей востребованности в работе, наполненной смыслом и значением. Переживаемые чувства вины и стыда в связи с нарушениями своих профессиональных обязанностей, стремление наказать себя и компенсировать жертве результат несправедливого события снижают ощущение гармонии с собственной жизнью.

Проанализируем полученные корреляционные связи чувствительности к справедливости с факторами мотивации профессиональной деятельности и жизненной позицией личности в мужской выборке. Как видно из результатов, представленных в таблице 2, чувствительность к справедливости в разных ролевых позициях в группе юношей имеет меньшее число корреляций и взаимосвязана всего с тремя показателями.

Мотив «Высокая оплата труда» отрицательно связан с позициями свидетеля, бенефициара, нарушителя. Следовательно, чувствительность к справедливости будет тем ниже, чем большее значение юноши придают высокой зарплате и материальному вознаграждению. Другими словами, позиции свидетеля, бенефициара и нарушителя, обладающие просоциальным смыслом, утверждающие и демонстрирующие подлинную справедливость в защите нарушенных прав других людей, будут в группе юношей проявляться сильнее при достойной оплате труда.

Таблица 2 – Статистически значимые взаимосвязи чувствительности к справедливости с мотивами профессиональной деятельности и жизненной позицией личности в группе юношей

Юноши N=52	Высокая оплата труда	Ясность целей и дея- тельности	Гармония с жизнью
жертва	-0,06	0,37**	-0,31*
свидетель	-0,33*	0,34*	0,10
бенефициар	-0,29*	-0,02	-0,05
нарушитель	-0,38**	0,18	0,09

Примечание: ** - при $p=0,01$, * - при $p=0,05$

Мотив «Ясность целей и деятельности» положительно связан с позициями жертвы и свидетеля. Чувствительность к справедливости будет тем выше, чем большей значимостью обладает для юношей снижение неопределенности и установление правил, четкое структурирование работы, наличие обратной связи о результатах своей работы. Иначе говоря, наличие перечисленных особенностей и условий профессиональной деятельности будет способствовать эффективному выполнению юношами своих обязанностей по защите законности и справедливости.

Позиция жертвы отрицательно взаимосвязана с жизненной позицией «Гармония с жизнью». Таким образом, ощущение гармонии с собственной жизнью в группе юношей будет снижаться, а чувствительность к справедливости возрастать, поскольку роли жертвы свойственны переживания обиды и гнева [6].

Выводы. В женской выборке чувствительность к справедливости в позиции жертвы и нарушителя детерминирована более осознанным отношением к выбору условий профессиональной деятельности, в позиции свидетеля соотносится со стремлением к развитию профессионализма, в позиции бенефициара приводит к снижению ощущения гармонии с собственной жизнью.

В мужской выборке чувствительность к справедливости в позициях свидетеля, бенефициара и нарушителя определяется условиями и достойной оплатой труда. Позиция жертвы мешает юношам испытывать чувство гармонии с жизнью.

Таким образом, чувствительность к справедливости в мужской выборке детерминирована в большей мере объективными факторами, тогда как в женской группе она определяется также субъективными условиями, что может мешать осуществлению нравственного самоконтроля при исполнении государственных обязанностей сотрудника прокуратуры.

Литература:

1. Адамян, А.А., Нартова-Бочавер, С.К., Шмитт, М. Опросник «Чувствительность к справедливости»: валидизация на русскоязычной выборке // *Психологический журнал*, 2018. № 4. С.105-115.
2. Безносков, Д.С. Понимание справедливости в современной западной психологии // *Институт психологии российской академии наук. социальная и экономическая психология*, 2024. Т.9, № 1 (33). С. 83-99
3. Курьян, Н. М. Теоретические и прикладные аспекты проблемы справедливости в современной психологии / Н. М. Курьян, С. А. Месникович // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Серия: Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей: в 2 ч.* – Минск, 2011. Вып. 11, ч. 2. С. 205–211.
4. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. - М.: Изд-во «Старый сад», 1999. 224 с.
5. Д. А. Леонтьев, А. Е. Шильманская. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации // *Вопросы психологии*, 2019. №1. С.90-100.
6. Нерсесянц А. В. Психология справедливости как направление исследований в рамках российской персонологии // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*, 2020. № 2. С. 64-70.
7. Ритчи, Ш., Мартин, П. Управление мотивацией. М.: Юнити-Дана, 2004 Шорохова, Е.В., Бобнева, М.И. Психологические механизмы регуляции социального поведения. - М.: Изд-во «Наука», 1979. 339 с.
8. Шорохова, Е.В., Бобнева, М.И. Психологические механизмы регуляции социального поведения. - М.: Изд-во «Наука», 1979. 339 с.

References:

1. Adamyan, A.A., Nartova-Bochaver, S.K., Schmitt, M. Questionnaire "Sensitivity to Justice": validation on a Russian-language sample // *Psychological Journal*, 2018. No. 4. Pp. 105-115.
2. Beznosov, D.S. Understanding Justice in Modern Western Psychology // *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2024. Vol. 9, No. 1 (33). Pp. 83-99
3. Kuryan, N.M. Theoretical and Applied Aspects of the Problem of Justice in Modern Psychology / N.M. Kuryan, S.A. Mesnikovich // *Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Series: Historical and psychological-pedagogical sciences: collection of scientific articles: in 2 parts.* - Minsk, 2011. Issue 11, part 2. Pp. 205-211.
4. Lebedeva, N.M. Introduction to ethnic and cross-cultural psychology. - M.: Publishing house "Stary Sad", 1999. 224 p.
5. D. A. Leontiev, A. E. Shilmanskaya. Life position of the individual: from theory to operationalization // *Questions of Psychology*, 2019. No. 1. Pp. 90-100.
6. Nersesyants A. V. Psychology of justice as a direction of research within the framework of Russian personology // *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Cognition*, 2020. No. 2. Pp. 64-70.
7. Ritchie, Sh., Martin, P. Motivation Management. Moscow: Unity-Dana, 2004 Shorokhova, E.V., Bobneva, M.I. Psychological Mechanisms of Regulation of Social Behavior. Moscow: Nauka Publishing House, 1979. 339 p.
8. Shorokhova, E.V., Bobneva, M.I. Psychological Mechanisms of Regulation of Social Behavior. Moscow: Nauka Publishing House, 1979. 339 p.